

Вопросы ЭКОНОМИКИ

1

1

9

9

2

КТО ПОВЕДЕТ К РЫНКУ

Корни распространившегося бюрократического беспредела, как это ни покажется странным, проистекают из отношений собственности. А если говорить точнее — из подмены собственности на материальные объекты, на средства производства собственностью на процесс.

И раньше у нас был только этот специфический вид собственности, который в определенных ситуациях гораздо привлекательней, чем собственность на средства производства. Владея процессом, распорядитель, назовите его бюрократом, администратором или еще как-то по-другому, распоряжается результатами процесса, то есть правом разрешать или запрещать перераспределение и т. д. При этом собственник процесса в отличие от собственника средств производства присваивает результаты процесса, ничего не вкладывая. За него это делают члены общества, жители региона и т. д. Поэтому бюрократия всех мастей так стремительно разрастается и ни при каких обстоятельствах не собирается отказываться от этой собственности. Естественно, что такой вид собственности очень привлекателен для собственников, но и очень разорителен для страны.

До августа 1991 г. реальным собственником процессов в нашей стране была не вся бюрократия, а только партийная. Поэтому и не наблюдалось в такой мере беспредельного самовольства советского и хозяйственного чиновничества. Партия через систему контроля и назначений на должности строго следила за тем, чтобы у нее не перехватывали собственность на процесс, хотя она и позволяла отдельным номенклатурным работникам приобщаться к праву пользования результатами процесса. Используя системы и правовых органов, и партийного, и народного контроля, она по возможности жестко охраняла свое право собственности на процессы управления, не давая чиновничеству и другим профессиональным группам на нее посягать. Партия эксплуатировала их в такой же мере, как и другие слои советского общества,

В настоящее время собственниками процессов стали чиновники и администраторы всех уровней. Теперь на них никто не давит и никто их не контролирует. Химерическая возможность контроля и воздействия через судебную систему выглядит по крайней мере призрачной. В условиях чиновно-бюрократического государства, которое мы получили, при отсутствии других достаточно развитых форм собственности, кроме собственности на процесс, все разговоры о судебной защите от бюрократических препон и поборов выглядят скорее уловкой с целью ослабить нарастающие противоречия между обществом и властями всех уровней.

В этой ситуации возникает вопрос: способна ли стремительно складывающаяся система власти, раз она базируется на собственности на процесс, создать такую систему отношений собственности, которая приведет к утверждению реальных рыночных отношений и становлению правового демократического общества. И вообще, возможно ли преобразование сложившегося после августа 1991 г. общества в демократическое государство с рыночной экономикой? Для ответа следует проанализировать, во-первых, кому действительно (а не для политического багажа и популярности) нужна рыночная экономика, то есть кто может выступить движущими силами перехода к рынку. И, во-вторых, при каких условиях существующая чиновно-бюрократическая власть откажется от собственности на процесс в пользу частной собственности.

Ответ на первый вопрос достаточно очевиден. Никто сверху: ни демократы, ни добрый царь, ни искушенные в составлении программ перехода именитые академики не дадут стране рынка. По-настоящему он нужен и его смогут создать только нарождающиеся бизнесмены, независимые предприниматели, фермеры, а также рабочие и служащие, готовые работать по-настоящему и зарабатывать по-настоящему, а не считать деньги в чужом кармане. Ответить на второй вопрос, касающийся роли и участия чиновничества в создании рынка, в нескольких словах очень сложно. И связано это с тем, что, хотя все они в силу обстоятельств стали собственниками процессов управления, по структуре интересов и устремлений работники властных и административных структур довольно неоднородны.

Прежде всего выделяется огромная масса работников административных служб, которые трудились при коммунистическом режиме. Эти не очень заметные чиновники, называемые в народе «конторскими мышами», снимали дополнительную мзду с контролируемых ими процессов, хотя и не считали себя собственниками. Сейчас их возможности в получении дополнительных доходов резко возросли. Поэтому они, конечно же, любыми способами будут бороться за сохранение сложившегося состояния, стремиться «выжимать» из контролируемых ими процессов по максимуму, но способствовать развитию рыночных отношений будет только в той мере, в какой это позволит им распоряжаться своей специфической собственностью. К наиболее наглядным формам проявления такой тенденции относится создание различных коммерческих структур при административных органах, которые «помогают» клиентам за плату решать вопросы в этих же административных органах. По форме такие коммерческие структуры выглядят как рыночные. На самом же деле это механизмы снятия дохода с собственности на процесс управления. Вот почему данная группа чиновничества будет противиться развитию реального рынка, поскольку он резко сузит размер собственности на процесс.

Вторую достаточно обособившуюся крупную группу чиновничества составляют бывшие служащие партийного и частично государственного аппарата, которые, как ни покажется парадоксальным, очень легко, естественно и даже органично влились в новые властные структуры. Этот контингент из общей массы чиновничества, по моему мнению, более других готов к приватизации и переходу к рыночным отношениям. Они и ранее, в последние годы перестройки, интенсивно, но по возможности незаметно осуществляли как подготовку к приватизации, так и собственную частичную приватизацию. Однако размах их действий был существенно ограничен. С одной стороны, сильно мешала коммунистическая идеология, которой они формально должны были следовать, с другой — нападки и разоблачения демократической оппозиции, все время норовившей высветить неблагоприятные действия партийцев. Кстати, хотелось бы высказать предположение, что они, не будь путча, организованного их руководством, рано или поздно привели бы страну и к рынку, и к частной собственности. Хотя и то и другое имело бы некую существенную специфику: страна получила бы нечто вроде аристократического капитализма.

В настоящее время бывшие партийные, а ныне демократические чиновники, окончательно освободившись от идеологических пут и непрекращающихся происков демократов, развернутся в полную силу и ускорят приватизацию (конечно же, в свою пользу) и развитие рынка. Я считаю, что это не только реальный процесс, но и совершенно нормальный с точки зрения логики формирования рынка и развития частной собственности. И противиться этому — значит препятствовать созданию рынка в современных условиях.

Мы уже строили вопреки реалиям и интересам людей «чистый ком-

мунизм». Теперь рвемся строить опять же вопреки реальности и нашей, и тому, что было в мировой истории, «чистый капитализм». Если в первом случае мы уничтожили всех капиталистов и предпринимателей, лишив экономику ее движущих сил и доведя тем самым страну до полного и всеобщего обнищания, то во втором придем к еще более плачевным результатам — к окончательному разрушению экономики и страны. Капитализм и рынок «делаются» не всем обществом, а только отдельными людьми, которые за право быть капиталистами, предпринимателями, движителями экономики отдают обществу часть своего дохода и тем самым способствуют обогащению всех членов общества. Итак, давайте же научимся не отнимать собственность у тех, кто ее имеет (в этом деле у нас огромный опыт), а забирать часть дохода собственников, чтобы и бедных накормить, и дороги построить, и больницы переснастить, и окружающую среду восстановить. И как бы ни было обидно, что бывший партийный функционер вдруг стал бизнесменом и опять материально живет хорошо, надо стерпеть обиду. Пусть рынок разберется с ним по экономическим законам, а не возмущенная толпа, ослепленная ненавистью и завистью, облаченными в красивые одежды социальной справедливости.

Третью группу чиновничества, которой суждено сыграть важную роль в развитии рынка, составляют вновь народившиеся демократические чиновники. Надо отметить, что, хотя в силу своих политических убеждений они в основном выступают за рынок и частную собственность, по поводу путей и средств перехода к рынку они далеки от единства взглядов. Определенная часть этого чиновничества считает, что, добившись власти в результате борьбы с коммунистами, они имеют право на ведущие позиции в бизнесе, на приватизацию при этом части государственной собственности в свою пользу. Если такого рода процессы пойдут в нашем обществе, то это заложит основу для формирования цивилизованного капитализма и появления слоя цивилизованных предпринимателей.

Убедительными предпосылками для развития такого рода процесса приватизации государственной собственности демократическими чиновниками являются, по нашему мнению, следующие. Во-первых, большинство демократического чиновничества составляют люди, имеющие хорошее образование, обладающие не только профессиональными знаниями, но и широкой эрудицией, знанием мирового опыта. Многие из них уже успели достаточно поездить по миру, что исключительно важно для того, чтобы вести дело на современном уровне. Во-вторых, основная масса нового демократического административного аппарата доказала свою приверженность идеалам демократии, современного цивилизованного рыночного хозяйствования. Поэтому в отличие от захватывающих рынок разнузданных по своей рваческой морали выходцев из криминальной по сущности теневой экономики наши отечественные капиталисты, формируемые из демократов, смягчат ужасы первоначального накопления капитала, в стадию которого мы вступаем в настоящее время.

Есть и другая часть демократических чиновников, которые не стремятся к приватизации в свою пользу и готовы отстаивать и бороться за принципы справедливой приватизации, безболезненного перехода к рынку. Эти люди заслуживают огромного уважения за свое бескорыстие и истинное подвизничество. Однако утопизм идей и некорыстное противодействие реально развернувшимся процессам приватизации, по нашему мнению, могут только усугубить трудности перехода к рынку и способствовать захвату рынка криминальными элементами, которые принято называть сейчас мафиозными структурами.

Хотя роль чиновничества всех мастей в процессе перехода к рынку и существенна, неверно считать, что благодаря их усилиям и решениям будет создан рынок и распространится частная собственность. Рынок не может быть построен сверху декретами и усилиями власть предержащих.

Драматические баталии в парламентах всех уровней по поводу программ перехода к рынку важны и нужны хотя бы уже потому, что это предмет деятельности политиков и государственных мужей. Но вот что интересно отметить. Несмотря на то, что все программы А. Аганбегяна, Л. Абалкина, С. Шаталина, Г. Явлинского и многих других именитых экономистов по разным причинам не были приняты к реализации, рынок создается, приватизация осуществляется, работают биржи, дает продукцию фермер, идет медленный переход к капитализму. И делается это снизу невидимыми людьми. Они обращаются к властям: «Не надо нам вашей помощи. Старайтесь мешать поменьше. А мы свое дело сделаем». И сделают, потому что это совпадает с их реальными интересами. И, кстати, совпадает в гораздо большей мере, чем у политиков, ведущих экономистов и крупных администраторов, которые доказывают, что переход страны на новые рыночные отношения — смысл их жизни.

Всякому, кто знает элементарные азы экономической истории, должно быть совершенно очевидно, что полная капитализация всего общества — абсурд. Западные страны столетия потратили на то, чтоб создать акционерную форму собственности. Нашу же многострадальную страну попытаются втащить еще в одну разрушительную авантюру — создать общество, в котором опять все собственники, но только не так, как раньше при социализме, а по-капиталистически. По-видимому, ничего более разрушительного придумать нельзя. Раздадим всем по кусочку и окончательно развалим экономическую систему. Проведем, наверное, последний эксперимент создания общества, которого нигде не было, нет и не может быть. И на этом ввергнем страну в пучину мрака, войны и сплошного передела.

Сейчас, когда в экономике происходят разрушительные процессы, нужны настоящие хозяева. Но не руководители страны, а собственники. И их должно быть не 200 млн. человек. Возможно, позже, когда произойдет стабилизация экономической ситуации, через несколько десятков лет, начнется естественный процесс дробления капитала, создания так называемого народного капитализма. Сейчас в стране должно появиться столько хозяев, столько капиталистов, сколько этого требует рынок. Если отдельные производства могут существовать в виде акционерной формы, пусть существуют, если отдельные производства смогут выжить в виде коллективной формы собственности, пусть попробуют.

Всякое может случиться. Но вот что совершенно очевидно, так это то, что экономикой смогут вытащить из кризиса только энергичные, деловые и цивилизованные предприниматели. Они же создадут новые рыночные отношения. Это вытекает из мирового опыта и соответствует объективной реальности, которую мы имеем в настоящее время. И неважно, нравится нам или не нравится то, что в стране складывается новый класс деловых, предприимчивых и богатых людей. Данный процесс невозможно остановить. Это единственный путь выхода из коммунистического тупика и создания основ богатого общества. Ему можно только помешать, что мы и делаем достаточно успешно.

Приведенные рассуждения наверняка вызовут несколько вопросов. Во-первых, как же все-таки при разделе государственной собственности не обделить граждан страны, не рвущихся в капиталисты или же неспособных к этому? Во-вторых, как обеспечить обогащение всей страны, а не только нарождающегося класса капиталистов? И, в-третьих, откуда взять цивилизованного предпринимателя, если бизнес заполонили криминальные элементы, если бандитские группы стараются контролировать и брать дань со всех, кто занят бизнесом, а большинство бизнесменов обучались бизнесу в жестких жизненных схватках, базирующихся на принципах «кто — кого», понимая бизнес как «надувательство», хотя и не обязательно в прямом смысле этого слова.

При ответе на первый вопрос надо еще раз подчеркнуть, что приватизируемая собственность должна достаться тем, кто уже борется за нее, кто сможет вложить средства в ее эффективное использование и кто готов стать или же стал бизнесменом, предпринимателем, одним словом, будущим капиталистом. Справедливая приватизация (если только можно говорить о таковой, равно как и о справедливой национализации), по моему мнению, должна включать два обязательных условия: государственная собственность должна по возможности достаться в руки тем, кто будет на ее основе вести эффективный бизнес; необходимо обеспечить материальную компенсацию тем, кто не стал капиталистом. В данном случае речь не идет о жилом фонде, хотя он и заключает в себе огромный потенциал коммерческого использования, а следовательно, обладает повышенной привлекательностью для бизнесменов.

Компенсацию должны осуществить те лица, которые станут обладателями государственной собственности, а не государство или какие-либо другие административные (общественные) службы. Если им это доверить, то, даже какими бы демократами они ни были, весь компенсационный процесс они обернут в свою пользу. Ни в коем случае не следует также допустить того, чтобы те, кто выплачивает компенсационные суммы, передавали их кому-либо, будь то государство или местные органы, кроме лиц, которым причитается компенсация. При этом получающие государственную собственность должны будут за нее заплатить как бы дважды. Один раз поделиться накопленными деньгами с народом (если при справедливой национализации откупались от капиталистов и помещиков, то здесь, наоборот, нарождающиеся капиталисты будут откупаться от некапиталистов: рабочих и служащих). Второй раз они должны заплатить за выкупаемую собственность государству или же другим субъектам, обладающим в настоящее время приватизируемой собственностью.

Такая двойная выплата за приватизируемую собственность позволит и пополнить государственную казну, и смягчить социальные антагонизмы, так как богатые люди, по широко распространенному мнению, накопили свои деньги несправедливым путем (возможно, нет дыма без огня), и желательно, чтобы они вернули часть тем, кто таких накоплений не сделал. Хотя это в большинстве случаев может быть настоящей несправедливостью. Провести такую приватизацию можно следующим способом (излагается только схема реализации идеи).

Каждый гражданин получает одно **право** на покупку госсобственности. Число **прав**, соответствующее числу членов семьи, выдается в виде определенного образца сертификатов главе семьи. Далее каждый свободно может продать свое **право** любому лицу по договорной цене. Если я богатый и хочу купить собственность размером в десять **прав** (эта величина устанавливается собственником и не является ценой, цена же собственности в рублях или другой валюте может определяться, например, на аукционе), я должен купить эти десять **прав** у граждан. И только после этого я могу претендовать на покупку госсобственности на аукционе или в какой-либо иной форме.

Конечно, данный механизм может быть подвергнут критике хотя бы потому, что не приводится детального описания его реализации. Однако представляется, что для совмещения двух практически несовместимых начал приватизации (передачи госсобственности предпринимателям, способным вести бизнес, и соблюдения социальной справедливости) данный подход может быть существенно действенным.

Теперь перейдем к главному субъекту и движителю рыночных реформ — предпринимателю. С самого начала с сожалением приходится констатировать тот факт, что настоящих предпринимателей у нас очень мало, а их позиции в структуре общественных сил слабы. Цивилизован-

ных же предпринимателей, знающих, как ведется современный бизнес на Западе и старающихся этому следовать в своей деятельности, и того меньше. Такое состояние дел приводит к мысли, что переход к рынку у нас будет долгим и болезненным. Нужно по крайней мере пережить одно поколение, чтобы массово сформировался настоящий современный бизнесмен, который и живет по принципам современного цивилизованного делового мира, и не приемлет варварских методов ведения бизнеса, когда принцип «обогащайся любым путем» возводится в ранг основной заповеди предпринимателя.

Необходимо сразу же подчеркнуть, что к предпринимателям ни в коей мере нельзя относить большинство из тех, кто занимается независимым бизнесом сейчас. В первую очередь речь идет о представителях теневой экономики и криминального бизнеса. В подавляющей массе они не только никогда не были бизнесменами-предпринимателями, но и не превратились в таковых и сейчас, хотя и активно функционируют в независимых экономических структурах, в частности в коммерческих, совместных предприятиях и т. п. Более того, я беру на себя смелость утверждать, что они являлись важной частью старой административно-командной системы и полностью пытаются функционировать по ее рэкети́рско-монополистическим законам, ничего не имеющим общего с законами цивилизованного рынка. Эти деятели не только не стремятся к рынку и соответственно не смогут его создать, а наоборот, становятся одним из сильнейших тормозов, сдерживающих развитие рынка в нашей стране. Понимая, что настоящий цивилизованный рынок сметет их с главенствующего положения в экономике и обществе, к которому они стремятся и уже приближаются, они пытаются создать (и уже создают) оригинальный рынок, который можно охарактеризовать как легализованную теневую экономику, открыто сотрудничающую с чиновничьей системой. Если раньше КГБ называли передовым отрядом партии на идеологическом и политическом фронтах, то систему теневой экономики, по-видимому, можно охарактеризовать как передовой отряд на экономическом фронте. Иначе как заботой об этом «передовом отряде» трудно объяснить развал так называемого «узбекского дела».

На эту же мысль наводит анализ результатов антиалкогольной кампании. Складывается впечатление, что, внимательно изучив историю становления и укрепления мафиозных структур в США в результате проведения политики «сухого закона», наше партийно-государственное руководство, оскорбив национальные чувства своего народа, обвинив его в деградации по причине массового пьянства и алкоголизма, принес в жертву многие жизни и судьбы, развернуло беспрецедентную по масштабам антиалкогольную кампанию. В результате этой кампании мафиозные структуры получили мощнейшую финансовую подпитку, усилилось их сращивание с государственными структурами, и, наконец, они сделали больший шаг в направлении развития своей организации.

Система теневой экономики в принципе чужда или противоположна рынку, но это не означает, что так называемые «теневики» не смогут работать как нормальные бизнесмены. Оставаясь в структурах теневой экономики, им трудно или даже невозможно работать так, как работают настоящие бизнесмены-предприниматели. Однако то, как они ведут свое дело, как подходят к бизнесу, в значительной мере проистекает из системы, в которой они формировались и функционируют. Было бы проявлением какого-то нового расизма утверждать, что это их генетические черты. Основы западного капитализма тоже закладывали не ангелы. Процесс первоначального накопления капитала, образно описанный основателем научного коммунизма, был процессом жестокой борьбы, зачастую лишенной джентльменских форм и методов ее ведения. Не избежим этого и мы, хотя я надеюсь, что за несколько веков человеческая цивилиза-

ция ушла вперед в своем развитии и нас не постигнут многие ужасы «покорения Дикого Запада». История показывает, и наша современная жизнь это тоже подтверждает, что с развитием рынка и отношения, и деловые люди значительно меняются, их поведение и помыслы облагораживаются. А детей своих они в основной массе обязательно стараются выучить и сделать достойными, уважаемыми гражданами и цивилизованными бизнесменами.

Нас долго учили, что бедность и благородство всегда идут вместе, что богатству сопутствуют аморальность и кровожадность. Нельзя отрицать возможности таких сочетаний. Но все-таки современный цивилизованный и богатый мир доказывает в значительной мере противоположное. И когда я читаю в газетах, что обогатившиеся боссы мафиозных группировок меняют кожаные куртки на строгие костюмы и начинают отходить от обогатившего их промысла, стараются подражать светской жизни богатых людей Запада, то это наводит на мысль, что, может быть, они сами и с большей вероятностью их дети, которым они постараются дать образование, станут вести бизнес цивилизованно, как на Западе те, кому они стремятся подражать. Так же, как в природе, чем больше света, тем меньше тени, в экономике — чем больше свободы, чем меньше административного воздействия, тем меньше теневой экономики. Я еще раз хочу повторить, что мощная теневая экономика, сложившаяся в нашей стране, была порождена существовавшей административно-командной системой и служила ее интересам. Сейчас она фактически легализовалась, подменив собой нормальную рыночную экономику. Однако с развитием рынка ее сфера влияния будет суживаться, а теневики, может быть, не все и, конечно, не сразу станут пытаться превращаться в цивилизованных бизнесменов.

И все-таки какой же бизнесмен поведет страну к рынку, где взять того предпринимателя, который и стремится вести бизнес цивилизованно, и может это делать вопреки всем проидам и ограничениям со стороны как чиновничества, так и бывшего теневого бизнеса и сопутствующих ему структур и, наконец, знает, как ведется современный бизнес? С Запада таких бизнесменов не привезешь в отличие от продовольствия или других товаров. А без них не будет в стране цивилизованного рынка, а значит, и достатка, социального согласия и прогресса.

В настоящее время, несомненно, в стране уже активно работают подлинные бизнесмены. Правда, их еще очень мало и они не делают погоды. Однако в экономическую и социальную жизнь нашей страны входит в массовом порядке новое поколение молодых деловых людей, которые и станут движущей силой перехода к рынку. Не зашоренное идеологическими предрассудками, не испорченное длительным опытом общения с государственно-чиновничьими структурами, не готовое без боя сдавать свои позиции и пасовать перед уголовными структурами и, что самое главное, зараженное бациллой достижения богатства и высокого положения в бизнесе, это нарождающееся поколение бизнесменов поведет общество к рынку не директивами, указами и призывами, а своей реальной деловой активностью, создавая фирмы, биржи, банки, занимаясь благотворительностью и спонсорством. Словом, делая все то, что и составляет содержание рыночной экономики. Политикам же придется сконцентрировать свое внимание не на создании рыночных институтов, не на формировании деловых структур и т. п., а на разработке механизмов социальной защиты населения путем развития различных форм страхования и перераспределения доходов без ущерба для развития бизнеса.

Из приведенного рассуждения может показаться, что процесс становления класса цивилизованных предпринимателей определяется исключительно фактором времени: подрастут молодые бизнесмены, и все станет на свои места. Это далеко не так. Очевидно, что естественные про-

цессы отбора способных вести бизнес, успешно конкурировать и побеждать смогут пройти те, кто руководствуется реальной практикой предпринимательства. Однако бизнесмены будут формироваться не только в рыночных баталиях, но и в учебных классах. Более того, если стремиться к тому, чтобы сокращать процесс формирования нормального современного рынка, необходимо приложить максимум усилий к ускорению развития широкой сети центров формирования деловых людей, обладающих качествами, соответствующими современным мировым стандартам знаний и навыков бизнесменов. Общество и его лидеры должны осознать, что вложение в подготовку и обучение бизнесменов является одним из самых настоятельных и эффективных в создании рыночных отношений.

Совершенно очевидно, что надо учить бизнесменов. Однако состояние дел в этой области не только не может способствовать развитию наших бизнесменов, но даже, наоборот, усугубляет проблему развития цивилизованных рыночных отношений. Ни для кого не является открытием утверждение о том, что немногие услуги поспевают за стремительно возрастающим спросом. Дефицитным является почти все, что может представлять хотя бы какую-нибудь ценность для потребителя. Однако на фоне массового дефицита отдельные виды деятельности расширяются столь стремительно, что фактически не складывается дефицита на их продукцию. К числу таких видов деятельности, как представляется, можно отнести подготовку бизнесменов и управленцев-менеджеров. Число всевозможных школ бизнеса множится высокими темпами. И уже ситуация складывается так, что многие из них ищут клиентов, несмотря на то, что переход к рынку толкает все новых и новых энтузиастов, либо заложников старой системы в учебные аудитории для того, чтобы получить возможность преуспеть (так мечтают одни) или выжить (на это надеются другие) в качестве деловых людей.

С точки зрения цивилизованного общества стремительное увеличение числа школ бизнеса, которое наблюдается в нашей стране, должно выглядеть совершенно ненормальным. Есть развитые страны, такие, как США, где функционирует большое количество учебных центров, обучающихся бизнесу и менеджерскому делу. Есть, например, Япония, где число школ бизнеса в прямом смысле можно пересчитать по пальцам. Есть всемирно известные школы бизнеса, такие, как, например, IMD в Лозанне или INSEAD под Парижем. Есть и небольшие школы бизнеса местного значения. Но при разнообразии этих школ, разной направленности их деятельности, различной продолжительности учебных программ можно отметить как общую черту то, что все они представляют собой значительное социальное явление, и становление каждой из них является важным событием.

У нас же школы бизнеса создаются почти так же легко, как и ларьки по продаже шашлыка на бойких перекрестках. И это в стране, в которой даже понятие бизнеса, не говоря уже о соответствующей деятельности, считалось крайне негативным. Да и менеджмент в его современном понимании отсутствовал, а соответствующие теории современных классиков менеджмента рассматривались только под углом критического разоблачения их буржуазной сущности. При этом следует отметить, что буквально единицы на всю страну более или менее разбираются в современном бизнесе и менеджменте, и уж совсем считанные единицы могут преподавать, используя необходимые методические приемы обучения и тренинга. И вот в такой ситуации мы имеем сотни, а может, и тысячи школ бизнеса, число которых постоянно приумножается. Не парадокс ли это? Да, парадокс.

Всякому нормальному человеку покажется абсурдом, если инженеры возьмутся готовить врачей или художников. А вот создавать школы бизнеса и готовить бизнесменов и менеджеров берутся все, причем не

только независимо от профиля образования, но и без всякого образования. Кажется, чего проще: посадил в класс желающих, привел в аудиторию известного экономиста, он поговорил два-три часа о современных проблемах-горестях нашей экономики, вот и подготовили бизнесменов и менеджеров. Почему такое возможно?

Во-первых, потребитель совершенно не знает, что за товар он собирается покупать. Он стремится быть бизнесменом, менеджером, а как им стать, не знает. Вот ему и подсовывают невесту что, убеждая, что это как раз то, что ему нужно. Потребителю же приходится, хотя и с сожалением, проглатывать столь неинтересное и бесполезное варево. Деньги-то заплачены. А вдруг что-то получится.

Во-вторых, раскрепощение творческой активности масс привело к тому, что появились тысячи молодых активных предпринимателей, которые умеют взять в аренду помещение для проведения занятий, договориться с гостиницами и пансионатами о размещении слушателей и т. д. И вот на базе этих умений и способностей они создают школы, которые должны готовить бизнесменов и менеджеров. Организаторы школ бизнеса сами бизнесмены, их волнует доход. Если не будет покупателя на их продукцию, они прекратят эту деятельность. Моральную ответственность за некачественный продукт несут маститые ученые и профессора, известные публицисты и политики, которые с большой легкостью идут на то, чтобы своим именем за солидное вознаграждение прикрывать реальный обман слушателей в доморощенных школах бизнеса. И даже если они свои занятия проводят блестяще и с большим успехом, отсутствие отработанной учебной программы в целом, отсутствие соответствующей технологии обучения не дает возможности добиться должных результатов, которые бы соответствовали задачам школы бизнеса.

В-третьих, фактически не осуществляется подготовка преподавателей для школ бизнеса. Буквально единицам удавалось пройти обучение в зарубежных центрах подготовки менеджеров. Остальные, в основном самоучки, доходят до всего методом проб и ошибок. Но за ошибки приходится расплачиваться в первую очередь слушателям. Вот и получается, что преподаватель сам учится, обучая других, а страдает и теряет будущий бизнесмен. Внутри же страны наладить обучение преподавателей для школ бизнеса сейчас невозможно. Кто же захочет готовить для себя конкурентов?

Вопрос о том, для чего учить руководителей, упирается в более общий вопрос всякого обучения: что является результатом обучения? Подавляющее большинство учебных центров и учебных программ для руководителей и бизнесменов в нашей стране нацелено на повышение уровня знаний слушателей.

Я глубоко убежден, что важнейшими задачами обучения бизнесменов в нашей стране на современном этапе являются развитие у них определенного отношения к своей деятельности, в частности стремления к цивилизованному предпринимательству, стратегического подхода к решению управленческих задач, привитие им современного передового взгляда на роль и место менеджера, на высокое и ответственное предназначение бизнесмена, выработка современного стиля работы и т. п. Представляется, что все эти задачи должны явиться первостепенными для наших учебных центров, которые занимаются подготовкой и переподготовкой бизнесменов и менеджеров. Иначе процесс формирования цивилизованного рынка затянется столь долго, что понадобится уже не одно поколение.

Многолетний эксперимент по построению безрыночного общества провалился, такого общества нет. Однако вернуться к рынку будет нелегко, хотя и не вернуться тоже невозможно. И решающую роль в переходе к рынку сыграет нарождающийся класс предпринимателей. Так давайте же не мешать им в выполнении своей исторической роли.